

Нестыковки и лакуны ДЭГ

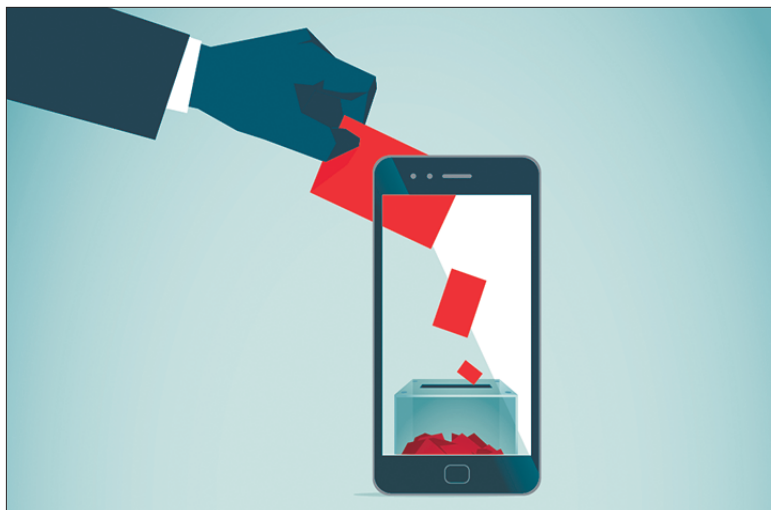
Депутат Государственной Думы от КПРФ Сергей Обухов направил депутатский запрос в мэрию Москвы по поводу дистанционного электронного голосования.

«Ныне все паблики завалены постами про удобство и надёжность дистанционного электронного голосования, — пояснил Обухов. — Однако беглый анализ полученных в Госдуме документов по ДЭГ вызывает **всё больше сомнений в его законности и надёжности.**

Например, пришлось отправить в Минцифры министру Шадаеву кучу запросов по сертификации и безопасности систем ДЭГ. По ранее полученным ответам выявилось столько нестыковок и лакун, что закралось множество новых сомнений в безопасности систем ДЭГ.

Более того, оказалось, что указанная в Порядке проведения ДЭГ информация не позволяет однозначно идентифицировать и аутентифицировать государственные информационные системы, запланированные к применению на выборах в Москве 10 сентября 2023 г. Такое впечатление, что в регламентирующих документах по ДЭГ никто особо не заморачивался с указанием составных частей ПТК ДЭГ и ЕПГУ и их обозначений в соответствии с ГОСТ 2.201-80. А как без этого возможна их официальная сертификация и проверка безопасности?

По итогам тестирования московской ДЭГ 25 августа вскрылся вообщем неприглядный факт — в бюллетене, кроме опций (квадран-

тов для отметки), напротив предложенных к рассмотрению вопросов **введён не предусмотренный Федеральным законом №67 и Порядком ДЭГ ещё один неустановленный вариант волеизъявления.** А именно: после квадратиков для голосования в бюллетене присутствует текст **«Хочу получить адрес зашифрованной транзакции в блокчейн» с квадратом напротив этой опции.**

При тестировании дистанционного электронного голосования жителями города Москвы экспериментальным путём было установлено, что в случае проставления в бюллетене отметки напро-

тив неустановленного варианта волеизъявления на экране отображается информация с наименованием «Адрес вашей зашифро-

ванной транзакции» с указанием уникального буквенно-символьного номера, связанного с отправленным бюллетенем. В случае же не проставления отметки напротив неустановленного варианта волеизъявления уникальный буквенно-символьный номер, связанный с отправленным бюллетенем, не появляется и таким образом след бюллетеня теряется.

В соответствии со статьёй 7 Федерального закона №67 **голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина.**

И тут вокруг этого уникального буквенно-символьного номера бюллетеня возникает множество недоуменных вопросов. Получил ты его и даже записал с экрана свой номер бюллетеня. А что дальше? Как проверить, что он в электронном ящике?

А если ты не запросил свой уникальный номер бюллетеня? Кто ведёт контроль за волеизъявлением в виде сбора информации о гражданах, не желающих получить номер, связанный с бюллетенем? Вполне можно предположить, что отсутствие у голосующего такого номера позволяет злоумышленникам подменить бюллетень без оставления следа.

Невозможность отследить след в таких случаях связана с невозможностью проследить движение бюллетеня ДЭГ от экрана персонального компьютера гражданина до места хранения избирательных бюллетеней в избирательной комиссии для членов избирательных комиссий и наблюдателей.

Кстати, подмена бюллетеня возможна в том числе с помощью несертифицированных Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) России персональных компьютеров, мобильных устройств и программного обеспечения избирателей, используемых для дистанционного электронного голосования. До сих пор не понятно: сертификация безопасности системы ДЭГ, проведенная ФСТЭК касается и смартфонов и компьютеров избирателей? Они же часть

системы? Или здесь нет никаких гарантий безопасности?

Кроме этого, напомню, что в соответствии с п. 2 статьи 63 Федерального закона №67 нумерация бюллетеней не допускается. И как тогда быть с существованием уникального буквенно-символьного номера каждого бюллетеня? Как это соотносится с конституционным принципом тайны голосования?»

В своём запросе Сергей Обухов **потребовал от мэрии Москвы: удалить неустановленный вариант волеизъявления (запрос или отказ от запроса уникального буквенно-символьного номера бюллетеня) из форм и текстов бюллетеней для дистанционного электронного голосования в городе Москве;**

принять достаточные меры по обеспечению возможности для всех граждан, не обладающих специальными техническими знаниями, самостоятельно убедиться, что их бюллетень дистанционного электронного голосования поступил в комиссию без искажений и без сбора информации о гражданах, осуществивших такую проверку;

принять достаточные меры по обеспечению возможности для наблюдателей и членов комиссий, не обладающих специальными техническими знаниями, самостоятельно убедиться, что бюллетени дистанционного электронного голосования поступили в комиссию без искажений на всём этапе его движения — от устройств избирателей до места их хранения;

принять достаточные меры об исключении нумерации бюллетеней, поскольку её наличие противоречит действующему законодательству.

Исчезнувшие гиганты

О талантах группы компаний ПИК ходят легенды. Правда, отнюдь не о строительных, а о талантах греть свои загоревшие ручки. Все москвичи знают: попасть в цепкие лапы пиковцев очень легко, а вот отделаться от них практически невозможно. Судя по всему, ничто не может помешать компании процветать и строить новые жилые комплексы — погас на месте когда-то передовых предприятий, таких как Кусковский химический завод.

В уже далёком 1880 году этот завод был основан американским инженером Александром Бари как русско-американское товарищество. В товарищество с русской стороны вошли отставной инженер-полковник Николай Сытенко и титулярный советник Никола Рубинский. Уже на следующий 1881 год завод заработал.

Вскоре он был отмечен первыми медалями на всероссийских выставках, получена серебряная медаль на Всемирной выставке в Антверпене. Ещё бы — ведь производство консультирует сам Дмитрий Менделеев! Великий учёный внедрил новый способ непрерывной перегонки нефти, с использованием теплоты горячих нефтяных отходов.

В 1918 году завод был национализирован советской властью, и в том же году знаменитый химик Николай Зелинский разработал и наладил на заводе производство синтетического авиационного бензина из соляных масел. Им впервые был применён каталитический крекинг (глубокая переработка нефти), с безводным хлористым алюминием. А в 1931 году завод стал ещё и опытной базой для производства новых видов полимеров и новых технологических процессов и оборудования. В его ассортименте появились формалин, глифталевые смолы, пластификаторы, винилацетат.

ПИК везде проник

В 1941 году на время Великой Отечественной войны завод был частично эвакуирован в Новосибирск. Там на его базе возник «Новосибирский завод пластмасс». Производство формалина и уротропина было доведено до 25 тонн в сутки. Это намного превышало довоенную выработку всего завода! В годы войны кусковские химики внесли серьёзный вклад в укрепление обороноспособности страны, в подготовку отражения фашистской агрессии.

А в Москве, на старой площадке, не прекращалась реконструкция и модернизация: Кусковский химический завод фактически превратился в ведущую химическую лабораторию страны. Именно здесь впервые отработали технологии получения отечественного полистирола всех видов (блочный, ударопрочный, эмульсионный), пластификаторы для ПВХ пластикатов и резин на основе сложных эфиров карбоновых кислот, производства материалов для специальных областей техники на основе полиамидов, полипропилена, полиформальдегида, полибутилтерефталата, кремнийорганических полимеров.

На заводе выпускалась единственная в СССР мембранная поливинилтриметилсилановая плёнка. Её особенность заключается в том, что если пропускать через неё воздух, то проходит только кислород. Кроме того, лишь Кусковский завод изготавливал триплексы для лобовых стёкол самолётов и подводных лодок. Не пугались работы на уникальном предприятии даже представители «золотой молодёжи» — так, именно здесь в 1980-е начинал трудовой путь сын Юрия Лужкова Михаил.

Но пришла перестройка, ставшая началом конца некогда славного предприятия.

В 1994 году завод вместе с принадлежащими ему непрофильными учреждениями был приватизирован и оформлен как ОАО «Кусковский ордена «Знак Почёта» химический завод». Бывший завод начал переходить из рук в руки: к 2005 году мощности ОАО были сданы в аренду ЗАО «Холдинговая компания „Молочный союз“», которая в свою очередь сдала их в субаренду фирме ООО «Полекс Центр».

21 августа 2007 года ОАО Группа компа-

способна была самостоятельно даже финансировать застройку всех новоприсоединённых площадок. Но нет, истории о торжестве справедливости не будет: к марту 2012 года территория была расчищена, а в мае компании «ПИК» и «БЭСТЮН» принялись за строительство ЖК «Большое Кусково». Правда, радости москвичам он не принёс: жители столицы невесело шутят, что покупать там квартиру захочет разве что латентный самоубийца, поскольку

ний «ПИК» сообщила о закрытии сделки по покупке 92% завода за 140 млн долларов. После 11 декабря 2007 года основным видом деятельности завода стала сдача внаём собственного нежилого недвижимого имущества.

Дела у компании далеко не всегда шли блестяще: к 2010 году её долги составили около 37 млрд рублей, и группа «ПИК» не-

меньше чем в ста метрах находится асфальтно-бетонный завод с его шумом и выхлопами. Ни о каких нормах строительства, разумеется, речи нет, но что до этого ПИКу и уж тем более — партии власти? Главное — разрушить старый мир, а уж какой будет построен на его месте, не принципиально.

Александра Смирнова